

Великодержавные фантазии Брюсселя

«Истинно геополитическая Еврокомиссия» – истинно опасный путь. Европа не имеет права поддаваться сладкому зову сирен.

Читайте эту статью на немецком языке

Последние события малоутешительны, и мы видим, что мировой порядок снова стал предметом спора. Старые и новые сверхдержавы игнорируют международное право и проводят классическую политику с позиции силы, иногда завуалированно, но все чаще совершенно не стесняясь этого. Поэтому для Германии и Европейского союза все более острыми становятся вопросы: что делать, и как быть с миром, утратившим стабильность?

В поиске большей активности и стратегических рывков кое-кто в Германии разочарованно обращает свой взгляд за пределы национальных границ. И, кажется, не зря. «Это будет геополитическая Комиссия» – такую фразу можно найти в Послании о миссии (Mission letter) Урсулы фон дер Ляйен своим коллегам – членам Европейской комиссии, назначенным на должности комиссаров. В Послании о миссии Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности сразу дважды упоминается понятие «геополитической Комиссии», а во время своего выступления на Парижском форуме мира фон дер Ляйен даже употребила выражение «истинно геополитическая Комиссия», к созданию которой она стремится.

То, что Урсула фон дер Ляйен обратилась к понятию «истинно геополитической Комиссии» именно в Париже, хорошо вписывается в общую картину. Хозяин Форума мира, президент Франции Эммануэль Макрон сам занимается активным продуцированием большого количества стратегических ориентаций. Его речь на собрании послов в августе этого года – убедительная тому иллюстрация. В ней можно найти немало сбивающего с толку, начиная от понятийного арсенала концепции «столкновения

цивилизаций» в духе Сэмюэла Хантингтона, французской стратегии построения «индо-тихоокеанской оси», и вплоть до Магриба, переставшего, по мнению Макрона, существовать в качестве «геополитической реальности». «Геополитика везде и во всем» – а почему бы не взять этот принцип на вооружение новому составу Еврокомиссии, такая постановка вопроса кажется вполне закономерной.

Бремя исторического наследия оказывается явно недостаточным для дискредитации геополитики как ошибочного образца для подражания со стороны недавно избранного председателя Европейской комиссии

Нельзя не заметить, насколько важно понятие геополитической Еврокомиссии для ее председателя. Но она до сих пор не дала ему четкого определения, как и многие из тех, кто использует его в наше время. Всем и так понятно, что имеется в виду! Разве не так?

На самом деле не так. Сначала стоит вспомнить, что геополитика в Германии длительное время оставалась под запретом. И по праву. С конца XIX века набравшее силу течение приверженцев геополитики стало питательной почвой и движущей силой экспансионистских территориальных притязаний руководства немецкого рейха: крылатыми словами накануне Первой мировой войны стали «строительство флота» и «место под солнцем». Тезис о необходимом «жизненном пространстве» для растущей нации нашел мощный отклик в национал-социалистических кругах перед Второй мировой войной.

В намерения ученых геополитической школы, возможно, не входило извращение их идей национал-социалистами, однако об этом не следует забывать. И то, что именно бывший министр обороны Германии в качестве избранного председателя Еврокомиссии без всякой критики использует это понятие, не говоря, что же она имеет в виду, вызывает, по крайней мере, вопросы, но хорошо вписывается в общую картину все более частого обращения к геополитике представителей всех политических лагерей в Германии. Оценка и анализ этого явления еще в 2018 году были осуществлены Айаном Клинке.

Итог действий, продиктованных

Бремя исторического наследия явно оказывается недостаточным для

*геополитическими
соображениями,
настораживает. Раздел
Ближнего и Среднего
Востока во время Первой
мировой войны и после
нее – почти
классический пример
тому.*

дискредитации геополитики как ошибочного образца для подражания со стороны недавно избранного председателя Комиссии ЕС. Адепты более активных геополитических идей и действий обосновывают это тем, что «современная» геополитика не имеет больше ничего общего с дарвинистским геодетерминизмом конца XIX века, а без геополитического мышления и геополитических действий сегодня не обойтись.

Но при этом так и не дается определение того, чем же собственно является геополитика. Какое понимание геополитики вдохновляет нынче на его понятийный ренессанс? Айан Клинке предлагает такое прочтение: «Геополитика является отражением видения мира преимущественно в категориях супердержав, сфер влияния и крупных политических блоков (Евразия, Средний Восток, Запад и т.д.). В наиболее простом своем выражении геополитика пытается объяснить действия государств, войны и альянсы связью с понятием пространства».

Именно ввиду того что геополитика такого рода в других странах продолжает оставаться элементом разработки стратегий развития, возникает вопрос, подобает ли такая геополитическая (пере-)ориентация ЕС. Ведь в конечном счете дискурсы во Франции, Великобритании и Соединенных Штатах несут на себе четкий отпечаток аргументации и концепций геополитического характера.

При этом итог действий, продиктованных геополитическими соображениями, настораживает. Раздел Ближнего и Среднего Востока во время Первой мировой войны и после нее – почти классический пример тому. Энергичным росчерком пера создавались на первый взгляд убедительные концепции. Политические последствия такой геополитики до сих пор ощущает на себе население пострадавших от нее стран (а также Европа и весь мир), примером тому – соглашение Сайкса – Пико.

Но и в период между мировыми войнами наблюдались фазы благоприятной конъюнктуры для геополитических экспериментов. Так, вскоре после окончания Первой мировой войны родилась идея использования возникших в Центральной Европе новых национальных государств в качестве «санитарного коридора», призванного защитить Западную Европу от экспансии со стороны Советского Союза. Немного спустя этот регион был поделен путем

подписания тайного протокола между Гитлером и Сталиным в результате разыгранной грязной геополитической «шахматной партии».

*В наихудшем случае
геополитически
искаженная картина
мира становилась
сбывшимся
пророчеством*

После Второй мировой войны геополитический путь привел США от концепции сдерживания, а затем «теории домино» к ужасной войне в Юго-Восточной Азии. То, что впоследствии государства этого региона оказались не косточками домино, падающими друг за другом под напором коммунизма, никак не повредило ореолу геополитики. А ведь на примере «теории домино» отчетливо можно видеть как главную отличительную черту, так и собственно слабую сторону геополитических концепций: они слишком переоценивают значение пространственного измерения в международной политике. Им присуща тенденция к упрощенческой, механической интерпретации и видению комплексной действительности, существующей в социальном и политическом мире, к фатальному искажению этой действительности.

В наихудшем случае геополитически искаженная картина мира становилась сбывшимся пророчеством. Это и понятно, ведь никакой другой жанр не в состоянии сравниться с геополитикой в умении преподносить захватывающие истории об «оси зла», «дуге нестабильности» или «окружении» злокозненных сил. Однако такие конструкции, берущие за душу, имеют мало общего с комплексной реальностью, чтобы стать рациональным ориентиром для разумных действий.

Таким образом, опыт наших партнеров дает мало оснований для «более решительного обращения к идее геополитики». Но можно ли позволить себе отказаться от нее, когда такие игроки, как Россия или Китай, думают и действуют по такой схеме? Геополитическое мышление и действия других стран влекут за собой угрозу и для нас, и для всего международного сообщества. Это происходит там, где региональные и мировые сверхдержавы, равно как и соответствующие «геополитические центры влияния», играют в подобные геополитические игры.

*Новой Комиссии
необходимо внести свой
вклад в преодоление
геополитической логики
мышления во всем мире,
а не заниматься
реставрацией
геополитического
великодержавного
мышления и действий.*

Следует также всячески избегать того, чтобы самим «с головой» окунуться в геополитические авантюры. Они отвлекают ресурсы, уводят от существующих дома проблем и тем самым готовят почву для будущей нестабильности и сползания вниз. Тому, кто не способен извлекать уроки из истории, остается винить в этом только себя.

Можно лишь надеяться, что якобы истинная геополитическая Комиссия Урсулы фон дер Ляйен де-факто окажется Комиссией с критической геополитической позицией. И что она внесет вклад в преодоление геополитической логики мышления во всем мире и эффективное глобальное управление, а не в реставрацию геополитического великодержавного мышления и поведения. Для этого необходимо выявление и понимание геополитических моделей действий, а не следование манящему зову сирен.

Несмотря на последнее заявление, именно такое понимание своей миссии прослеживается в выступлении Урсулы фон дер Ляйен в качестве кандидата на должность председателя Комиссии перед Европейским парламентом 16 июля этого года: «Одни делают ставку на авторитарные системы, другие расширяют свое глобальное влияние, инвестируют в строительство портов и торговых путей. Некоторые ищут спасения в политике протекционизма. Ни один из этих вариантов нам не подходит. Мы стремимся к мультилатерализму, честной торговле, выступаем за мир на основе единых правил, ибо знаем, что это самый лучший путь для нас. Мы идем европейским путем». Этот европейский путь невозможно найти, пользуясь черно-белыми геополитическими картами.

Мариус Мюллер-Хенниг

Берлин

Мариус Мюллер-Хенниг (Marius Müller-Hennig) работает в отделе
Анализа международной политики Фонда им. Фридриха Эберта (FES)
в Берлине и занимается внешней политикой и политикой
безопасности. До этого руководил представительством Фонда в
Боснии и Герцеговине.

